

Редакционная коллегия

Даниил Дубровин (Москва)
Сергей Иртикеев (Уральск)
Владимир Кутищев (Уральск)
Георгий Черыкаев (Богородск)

Художник

Алексей Шурансков

Верстка

Юлии Вязьминой

Информационная
поддержка

gorynych.gixx.ru

Номер отпечатан в типографии
ООО «Пингвин»

Тираж 500 экз.

Опубликованные материалы
не всегда отражают точку зрения
редакции «УВВ». Ответственность
за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях журнала,
несут авторы.

При перепечатке материалов и использовании
их в любой форме, в том числе
в электронных СМИ, ссылка на журнал
«Уральские войсковые ведомости»
обязательна.

Наша элетронная почта: ur-v-v@mail.ru
Телефон: 8-926-140-90-97

Содержание

От редакции	2
С. Быков (Уральск)	
Летопись пятилетки	3

НАША ИСТОРИЯ

А. Птицын (Балакирево, Владимирская область)	
Живые свидетели бунта	6
Д. Алехин (Уральск)	
К 200-летию со дня рождения Иоасафа Игнатьевича Железнова	8
А. Пленцов (Москва)	
Первый контрразведчик Туркестана Василий Родионович Серов	12
Д. Дубровин (Москва)	
История одной дуэли	16
А. Жохов (Москва)	
Гибель урядника Китова. 105 лет боя у поселка Герасимовского	19

ДОКУМЕНТ ИЗ АРХИВА

С. Картагузов (Саратов)	
Тайны из дневника красного командира	22

НАШИ ПОСЕЛКИ

С. Калентьев (Круглоозерный)	
Киргизская лощина	27

НАША ГЕНЕАЛОГИЯ

А. Черноморская (Москва)	
Генеалогия сквозь годы, века и поколения	29

НАША ВЕРА

В. Кутищев (Уральск)	
Ильинские «тихоновцы»	31

БЫЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

С. Иртикеев (Уральск)	
Возрождение Уральского качества. Начало	36
Г. Черыкаев (Богородск)	
Уральцы в Доме русского зарубежья на Таганке	38

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Г. Доронин (Уральск)	
Прощание с Большой Михайловской (отрывок)	40

НАША КУЛЬТУРА

О. Каткова	
Сохраняя культурное наследие	44
Г. Самойлова (Уральск)	
Памяти Натальи Акимовны Сладковой	45

НАШИ КНИГИ

Новые издания об уральских казаках.....	47

В. Кутищев (Уральск)

Уральское, в прошлом Яицкое, казачье войско свою церковную историю исчисляет с первой половины XVII века. История пестрая, испещренная линиями и вкраплениями старообрядчества и откровенного сектантства. Удаленность от центра России и от епархиальных кафедр, сначала Казанской, а затем Уфимской и Астраханской, смягчили и ослабили жесткость или даже жестокость в проведении линии никонианства в местном православии.

К 1917 г. в войсковой столице городе Уральске, при населении около 46 тысяч человек, включая иноверцев, функционировали 4 православные церкви в т.ч. 1 собор, 12 единоверческих церквей в т.ч. 1 собор, одна церковь (собор) белокрыницкого согласия и большое количество беглопоповщинских и беспоповщинских молитвенных домов. На окраинах города находились два единоверческих монастыря – Покровско-Богородицкий женский и Свято-Николаевский мужской. В каждом из них было по два храма. Также на окраине с конца XVIII века располагался Садовский старообрядческий женский скит.

Среди всего этого многообразия культовых сооружений свое особое место занимала небольшая по размеру единоверческая Пророко-Ильинская церковь.

Это была самая «молодая» городская церковь.

В начале 30-х гг. XIX века из-за переполнения городского кладбища жертвами холерных 1830–31 гг. войсковая канцелярия выделила место под новый погост далеко за северной городской чертой. Это «новое» кладбище уже в конце

70-х годов XIX века было переполнено и оказалось уже среди новоустроенных домовладений. За почти 50-летний период своего существования храм здесь построен так и не был. В 1879 году местными властями было отведено место под очередное «новое» кладбище¹, при котором, впоследствии, была построена Спасо-Преображенская церковь.

На «старом» кладбище нашли упокоение чиновники, знатоки уральской истории Савичев Н.Ф. и Курилин М.К. Они и после смерти оказались рядом со своим знаменитым другом, казаком, офицером, писателем Иоасафом Игнатьевичем Железновым. Впоследствии, площадь, примыкающая к кладбищу, получила официальное название «Железновская»².

«Осенью 1899 г. группа единоверцев выразила желание поставить небольшую

каменную церковь во имя библейского пророка Ильи»³. Начался сбор средств. Попечителем строительства была избрана жена Уральского атамана М.Ф. Ставровская⁴.

23 апреля 1900 года было освящено место⁵, в июне началось строительство, а освящена церковь была в сентябре 1901 года⁶.

Декрет советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Уральской губернии начал исполняться только с середины 1921 г. по завершении активной фазы Гражданской войны в крае.

Изъятие церковных ценностей из храма в 1922 г. прошло без эксцессов, в отличие от некоторых других городских церквей. Лояльное отношение к распоряжениям властей не помешало причту и церковному активу оставаться сторонниками патриарха Тихона.

Член Поместного собора Русской Православной Церкви 1917–18 гг. от духовенства Уральской области, благочинный градо-Уральских церквей, протоиерей Голунов М.Ф. был арестован 28 ноября 1922 г. по делу «О побуждении священно-служителей г. Уральска на сокрытие церковных ценностей путем рассылки воззваний патриарха Тихона». Приговор №4 Уралгубревтрибунала от 4 февраля 1923 г. гласил: «..священника Голунова Михаила подвергнуть лишению свободы сроком на 10 лет со строгой изоляцией. Считая срок отбытия наказания со дня заключения под стражу т. е. с 28 ноября 1922 г. амнистию К.Ц.И.К. от 4/X-22 г. как нетрудов. элементу и амнистию

* На фото: единоверцы-тихоновцы г. Уральска. Слева направо, сидят: настоятель Крестовоздвиженской церкви протоиерей Гилунов М.Ф., неизвестный неуралец, епископ Павел, протоиерей Никольской церкви Хрущев Е.Г., протоиерей Пророко-Ильинской церкви Головановичев С.В.; слева направо, стоят: мирянин Жуков П.П., настоятель Пророко-Ильинской церкви иерей Сергеев П.Я., диакон Пророко-Ильинской церкви Морозов В.И., иподиакон Окунов М.Я. (г. Уральск, лето 1928 г.).

¹ УВВ, №39, 1888.

² Бородин Н.А. Иоасаф Игнатьевич Железнов. (Биографический очерк). В кн.: Железнов И.И. Уральцы. ПСС, т. 3, с. LXIV.

³ Фокин Н. Уральск православный. Эпизоды местной духовной и социальной истории. Ульяновск, УлГТУ, 2002, с. 151.

⁴ УВВ, №48, 1900.

⁵ УВВ, №17 (отдел неофициальный), 1900.

⁶ Фокин Н. Указ. соч., с. 152.

ВЦИК от 2/XI-22 г. как соверш. тяжкое контр. рев. деяние ему Голунову не применять»¹.

В конце 1922 г., когда Голунов находился под следствием, благочинным был избран протоиерей Уральского храма Христа Спасителя Г.Л. Крашенинников. Отец Георгий имел авторитет известного православного миссионера и настоятеля самого красивого храма в войсковой столице.

Размежевание уральского православия на «тихоновцев» и «обновленцев» началось в 1923 г. с известия, что Крашенинников стал уполномоченным ВЦУ в составе епархиального управления², а 7 июля 1923 г. был хиротонисан в обновленческого епископа Уральского и Покровского с кафедрой в православном Александро-Невском соборе³.

25 августа 1924 г. в этом соборе состоялась встреча верующих и причтов уральских церквей с делегацией уральцев, посетивших патриарха Московского Тихона и Временный Священный Синод. Депутация из мирян состояла из старосты Ильинской церкви (Уральск) Спиридонова П. и священника Сенгелевцева Ф. (п. Круглоозерный).

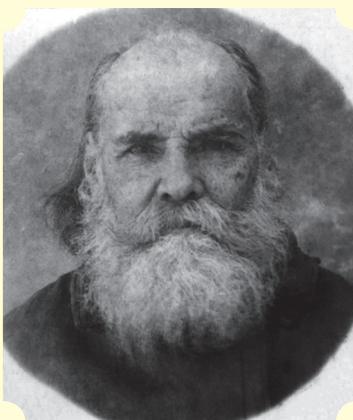
Верующие постановили перейти на сторону Тихона. Было принято решение об отстранении ряда священников. «Верующие решили архиерея Крашенинникова изгнать из церкви, называли его «гражданином»...»⁴.

На следующий день в Казанской единоверческой церкви (Уральск) делегаты от уральского духовенства делали доклад о посещении патриарха Тихона. «Прот. Белугин и Левшин, не сделав доклада духовенству, вошли в блок с мирянами и вопрос о переходе к Тихону был предreshен»⁵.

10 марта 1925 г. на обновленческую уральскую кафедру был определен епископ Михаил (Постников)⁶. Он развил активную деятельность, воспользовавшись отсутствием правящего архиерея-староцерковника.

20 октября 1925 года благочинный г. Уральска протоиерей Геннадий Белугин писал Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Крутицкому Петру о необходимости в срочном назначении правящего епископа: «Верующим хочется поскорее видеть своего епископа на месте, так как обновленческий еп. Михаил (Постников) разбивает умы наших верующих, что «никакой епископ не приедет», «я есть законный епископ для Уральской епархии»⁷. При этом протоиерей Белугин отмечал слабость обновленческой епархии, насчитывающей всего около 15 приходов.

Поддержка обновленцев властями делала свое дело. Постепенно приходы во главе с настоятелями переходили под

Корнаухов Иоанн Федорович.
Фото 1937 г

начало Священного синода Православной Российской церкви (обновленческого).

Самыми стойкими «тихоновцами» оставались Пророко-Ильинская и Крестовоздвиженская (кафедральная) церкви. С начала 1926 г. в них активизировалась работа осведомителей ОГПУ⁸.

Начало архиерейского служения на уральской кафедре епископа Иоанна (Братолюбова) совпало с выходом 8 апреля 1929 г. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях».

Документ четко определил направления для целевых ударов органами политического сыска, поскольку было запрещено: «оказывать

материальную поддержку своим членам», это не что иное, как «сестричество»; «в молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа», значит, вся иная печатная и рукописная литература вне закона.

С постановкой на кафедру епископа Иоанна у местного ОГПУ появилась перспектива одним ударом уничтожить староцерковничество в обеих «тихоновских» церквях, введя в число фигурантов самого архиерея.

Оперативные данные ОГПУ отмечали неприязнь некоторых священников в отношении владыки: «жид, он безбожник, ... его надо удалить из Уральска»⁹. Когда 11 сентября 1929 г. во время обыска в Крестовой церкви были обнаружены отпечатанные на машинке «листочки», у некоторых прихожан создалось мнение, что их привез епископ.

10 сентября 1929 г. секретным отделением Уральского окротдела ОГПУ вынесено постановление о возбуждении уголовного преследования и заведения уголовного дела в отношении 12 человек. «Указанная группа церковников вела работу антисоветского характера, ... осуществляла связь с патриархом Тихоном, ... доставляли от него документы антисоветского характера, ... сколочено «сестричество» в Крестовоздвиженском соборе ... осуществляла связи с заграницей... Свою работу группа маскировала ... необходимостью внутренней борьбы с вновь прибывшим епископом...»¹⁰. В тот же день все 12 человек были арестованы в т.ч. настоятель Ильинской церкви протоиерей Гилунов М.Ф.

11 сентября был арестован диакон Ильинской церкви Морозов В.И., 12 сентября – епископ Иоанн и диакон Крестовой церкви П.И. Килигин¹¹.

18 сентября дело в отношении владыки Иоанна было производством прекращено в связи с «отсутствием достаточных данных для предания суду», а сам он из-под стражи освобожден¹². Также были освобождены еще несколько подозреваемых.

¹ ГАЗКО, ф.46, оп.3, д.22, л.111.

² ГАЗКО, ф.24, оп.3, д.608, л.18.

³ Лавринов В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., Общество любителей церковной истории, 2016, с. 207.

⁴ «Красный Урал», №195, 1924.

⁵ «Красный Урал», №223, 1924.

⁶ Лавринов В. Указ. соч., с. 373.

⁷ «Вестник церковной истории», №1, 2006, с. 62.

⁸ СГА ДП ЗКО, д.П-2547, л.153.

⁹ СГА ДП ЗКО, д.П-2547, л.101об.

¹⁰ СГА ДП ЗКО, д.П-2547, лл. 6, 7.

¹¹ СГА ДП ЗКО, д.П-2547, лл. 73, 85, 87.

¹² СГА ДП ЗКО, д.П-2547, л.120.

Следствие было проведено в рекордные 11 дней, именно столько времени прошло от первых арестов до предъявления обвинительного заключения.

Обвинение было предъявлено: протоиерею Левшину М.Ф., протоиерею Гилунову М.Ф., священнику Нагнибеда И.М., диакону Морозову В.И., прихожанам Антипанову А.К., Елагину А.Н., Олсуфьевой Т.В., Орловой А.Д., Садикову А.П.

Ильинский протоиерей Гилунов признал, что «у него имелись недовольства советской властью, но практически он ничего антисоветского, преступного не делал», а Ильинский диакон Морозов вообще не признал себя виновным¹.

В материалах следствия нет подтверждения создания обвиняемыми антисоветской организации, шесть фигурантов из девяти не признали себя виновными, трое – признались косвенно или частично, не приведены конкретные факты и содержание антисоветских высказываний, очные ставки со свидетелями не проводились.

Информация о найденных в церквях запрещенной литературе и листовках отражена была только в протоколе обыска. Кем, где, когда они были изготовлены и доставлены в г. Уральск – неизвестно. Отсутствует анализ их содержания.

Не дожидаясь решения судьбы обвиняемых, в окружной газете была напечатана статья под названием «Прислужники князя Кирилла». Автор скрылся за подписью А-ов. Это был никто иной, как начальник Уральского окротдела ОГПУ Атенков М.А. Михаил Александрович и раньше проявлял себя в качестве публициста-борца с «церковным мракобесием».

«Вокруг Крестовоздвиженской церкви с 1926 г. группируются кадеты, торговцы, кулаки, члены Михайло-Архангельского братства и т.п. контрреволюционных организаций. Требовалось большое конспиративное искусство, чтобы так долго плести паутину, опугивать и разлагать народ.

...В теплой компании с богослужителями Ильинской церкви, они ловко завязали узелок, который через два года, но все-таки был разрублен»².

3 февраля 1930 г. судебное заседание Коллегии ОГПУ постановило приговорить ильинских протоиерея Гилунова Михаила Филипповича и диакона Морозова Венедикта Ивановича к 5 годам заключения в концлагерь по ст.ст. 58-10 и 121 УК РСФСР³.

Часть обвиняемых по этому делу была приговорена к заключению в концлагерь на сроки от 3 до 5 лет, другая – к высылке на 3 года на Урал через ПП ОГПУ в Казахстане⁴.

Во второй половине 1936 г. в активе Ильинской церкви начал свою работу агент ГБ. В скором времени этот человек узнал все «секреты» общины: клевета на советскую власть, пристанище административно ссыльных, финансовая помощь последним.

Для первого удара по общине была избрана операция по обнаружению нелегального свечного производства, которая произошла на следующий день после доноса прокурору.

25 декабря 1936 г. сотрудники НКВД обнаружили на квартире бывшей ссыльной монахини Шендецкой Митрофании

Михайловны мастерскую по производству церковных свечей. За работой были задержаны сама Шендецкая и ее помощник бывший ссыльный монах Осеченко Василий Михайлович⁵.

В тот же день во время обыска на квартире старосты Скворцовой были изъяты наличные денежные средства (5166 руб.), сберегательная книжка (3645 руб.), круги воска, 38 пачек свечей, около 2000 штук крестиков, а в церковной сторожке, где проживали бывшие ссыльные монахини Товышева Мария Антоновна и Михайлова Марфа Ивановна, работавшие псаломщицей и уборщицей, был осмотрен сундук. Вопреки ожиданий в сундуке ничего не нашли, хотя наверняка знали о том, что в нем хранилось. На допросе Михайлова созналась, что в сундуке хранились деньги, и она их перепрятала на чердаке колокольни.

Также были арестованы: настоятель Ильинской церкви протоиерей Сергеев Петр Яковлевич, церковный активист, ссыльный монах Бондаренко Паисий Артемьевич⁶. 29 декабря была арестована староста церкви Скворцова Пелагия Логвиновна.

8 января 1937 г. арестованные были обвинены по ст. 58-10, ч. 2 УК РСФСР в пропаганде антисоветских настроений, организации нелегального свечного производства, использовании церковной кассы на поддержку осужденного духовенства и монахов⁷.

25 февраля 1937 г. были составлены протоколы об окончании следствия. Обвинения признали Осеченко, Бондаренко, Михайлова, а Сергеев и Шендецкая признали виновность только в организации свечного производства, Скворцова вины не признала⁸.

Материалы следствия были использованы областной газетой, как иллюстрация в антирелигиозной пропаганде. «В г. Уральске такой клоакой, где переплелись между собой попы и антисоветские элементы, является тихоновская Ильинская церковь»⁹.

7 марта дело было передано на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР. 11 марта дело было возвращено на доследование. Затем опять было передано на рассмотрение и вновь возвращено на доследование. Судя по всему, решение по делу искусственно затягивалось, как бы в ожидании чего-то, что изменит подход к определению виновности. «Момент истины» настал 30 июля и назывался он «оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

19 сентября было подписано новое обвинительное заключение с передачей его на рассмотрение Тройки УНКВД по Западно-Казахстанской области. 20 сентября постановлением тройки все шестеро подсудимых были приговорены по ст.ст. 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу, а 21 сентября расстреляны¹⁰.

Так закончилось дело «кр. группы Сергеева»¹¹.

⁵ СГА ДП ЗКО, д.П-2944, лл.10, 12, 13.

⁶ СГА ДП ЗКО, д.П-2944, лл.3, 5.

⁷ СГА ДП ЗКО, д.П-2944, лл.45-48.

⁸ СГА ДП ЗКО, д.П-2944, лл.105-110.

⁹ «Прикаспийская правда», №94, 1937.

¹⁰ СГА ДП ЗКО, д.П-2944, л.161.

¹¹ СГА ДП ЗКО, д.П-2944, лл.161, 162.

¹ СГА ДП ЗКО, д.П-2547, л.194.

² «Красный Урал», №4, 1930.

³ СГА ДП ЗКО, д.П-2547, л.165.

⁴ СГА ДП ЗКО, д.П-2547, л.164, 165.

Новая череда арестов в Ильинской церкви началась 10 сентября 1937 г. В этот день был арестован митрофорный протоиерей Ерофеев Садок Гордеевич, а регент-священник Пискулин Иван Николаевич и псаломщица Товышева Мария Антоновна были взяты под стражу 13 октября. На следующий день был арестован священник Плошкин Михаил Спиридонович. Иереев Голованичева С.В., Коротина П.М. и Скопина К.Е. арестовали 26 ноября, мирянина Коробецкого С.А. – 27 ноября¹.

Тот же агент Г.Б., состоящий в активе Ильинской церкви, сообщал, что Плошкин и Пискулин «являются соучастниками контрреволюционной деятельности бывш. попа Сергеева П.», Ерофеев вел провокационные, антисоветские разговоры, одобрял «контрреволюционную деятельность врагов народа Тухачевского, Пятакова и др.», Товышева «в прошлом монашка ... была ближайшим человеком арестованному попу Сергееву Петру ... к советской власти относится враждебно», Коробецкий «яро настроен против соввласти», Коротин о власти: «Советская власть – власть сатаны», священник «Голованичев Сергей и митрофорный поп Скопин Кронид, официально в церкви не служат, но ... постоянно бывают в церкви ... облачаются, ведут церковную службу»².

Не выпали из поля зрения сексота «контрреволюционные связи» с обновленцами, особенно с архиепископом Петром (Даниловым)³ и протоиереем А.И. Радугиным⁴. Они и несколько других обновленцев тоже были арестованы.

Все арестованные были обвинены в участии в контрреволюционной организации церковников, имеющей филиалы в Ильинской церкви г. Уральска, в Успенской церкви в г. Турье, в Денгизском районе Западно-Казахстанской области. «Организация вела систематическую работу по вербовке кадров, созданию повстанческих к-р ячеек церковников, систематически пропагандировала свержение Соввласти, как власти безбожной антирелигиозной»⁵.

Обвинительное заключение было утверждено начальником УНКВД майором Г.Б. Ромейко М.К. 1 декабря 1937 г.: «В гор. Уральске и ряде русских районов области существовала к-р организация церковников, ставившая себе задачу свержения Соввласти, путем вооруженного восстания в случае объявления войны Японией и Германией.

Эта организация являлась филиалом, действующей в союзе организации церковников, создавшей к-р формирование церковников в ряде республик и областей.

Следствием и агентурными материалами установлено, что филиал к-р организации церковников в г. Уральске руководился попом Сергеевым...»⁶.

Этот филиал создал к-р ячейки в г. Уральске «в Ильинском тихоновском приходе, под руководством попа Сергеева и церковного старосты Скворцовой, в числе 25 человек», «в гор. Турье в тихоновской общине ... 10 человек», «в Денгизском районе в тихоновской общине ... 3 человек»⁷.

Как видно из текста, это новое уголовное дело фактически является продолжением дела священника Сергеева, заведенного в 1936 г.

1 декабря 1937 г. постановлением Тройки УНКВД были приговорены по стст. 58-10 ч.2 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу «ильинцы» – Голованичев С.В., Ерофеев С.Г., Коробецкий С.А., Коротин П.М., Пискулин И.Н., Плошкин М.С., Скопин К.Е., а Товышева М.А. была приговорена к 10 годам лагерей. Тем же постановлением были приговорены к расстрелу, примыкавшие к обновленческой общине Михайло-Архангельского собора г. Уральска, Афанасьев В.С., Данилов П.П., Радугин А.И. Двоих из этой группы Коровина П.А. и Орлова Я.И. приговорили к 10 и 8 годам лагерей⁸.

Казнь всех обвиняемых была совершена 3 декабря, за исключением Ерофеева С.Г., казненного днем ранее⁹.

Казалось бы, в истории тихоновцев Ильинского храма можно поставить точку, но планы коммунистов простирались вплоть до полного уничтожения всего с ним связанного.

После расстрела старосты Скворцовой П.Л. на эту должность был избран Санталин Василий Прокофьевич¹⁰.

9 января 1938 года комиссия горисполкома г. Уральска обследовала и признав аварийной и подлежащей сносу Пророко-Ильинскую церковь, опечатала ее¹¹. Понимая, что храм не спасти, церковная община 10 января обратилась к властям с просьбой переместиться в Михайло-Архангельский собор, требуя при этом: «..отпустить нам материал и топлива и церковные принадлежности для религиозного богослужения и копیتال»¹². Главным инициатором всех действий был Санталин В.П.

15 января 1938 года собрание 30 прихожан Михайло-Архангельского собора подтвердило, под протокол, свое решение о передаче храма властям, в связи с невозможностью богослужений по причине расстрела всех священников 3 декабря 1937 г.¹³

3 февраля решение о сносе Ильинской церкви утвердил Западно-Казахстанский исполком областного совета депутатов¹⁴, а 26 февраля президиум Западно-Казахстанского исполкома областного совета депутатов принял решение приступить к сносу немедленно¹⁵.

15 февраля 1938 года комиссия Уральского горисполкома постановила удовлетворить просьбу прихожан Пророко-Ильинской церкви и передать здание собора ей на договорных началах, обязав сделать необходимый ремонт¹⁶. Также было решено, приняв по акту церковное имущество от прежней общины, передать его общине-новоселу¹⁷. Новая община Михайловского собора, а по сути, община бывшей Ильинской церкви, составляла 132 человека¹⁸.

⁸ СГА ДП ЗКО, д.П-2752, лл.134-146.

⁹ СГА ДП ЗКО, д.П-2752, л.147.

¹⁰ СГА ДП ЗКО, д.П-490, т.2, л.144об.

¹¹ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.1.

¹² ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.11.

¹³ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.10.

¹⁴ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.6.

¹⁵ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.15.

¹⁶ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.12.

¹⁷ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.13.

¹⁸ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.23.

¹ СГА ДП ЗКО, д.П-2752, лл.43, 54, 64, 68, 72, 73, 75.

² СГА ДП ЗКО, д.П-2752, лл.24об.-26об.

³ Петр (Данилов Петр Петрович), архиепископ Алексинский.

⁴ СГА ДП ЗКО, д.П-2752, л.26.

⁵ СГА ДП ЗКО, д.П-2752, л.124.

⁶ СГА ДП ЗКО, д.П-2752, л.126.

⁷ СГА ДП ЗКО, д.П-2752, л.126.

16 февраля 1939 года протоколом №11 президиума горсовета узаконил другое свое решение – ликвидировать Ильинское кладбище «под расширение городских кварталов»¹.

23 марта 1939 года горсовет известил общину, что расторгает с нею договор о передаче Михайло-Архангельского храма, ввиду неисполнения его членами общины². Главной причиной было отсутствие богослужений т. к. община не могла найти священника. Верующие обращались к своему бывшему ильинскому настоятелю Гилунову, проживающему после отбытия заключения в г. Саратове, однако батюшка, искренне сочувствуя своим бывшим прихожанам, приехать отказался.

Бывшим «ильинцам» ничего не оставалось, как перейти в единственную оставшуюся действующую городскую церковь – Спасо-Преображенскую.

Перешли не все, самые активные молились на дому, поскольку Преображенский храм был обновленческим. Даже члены церковной общины сомневались в тихоновской ориентации нового священника Дмитрия³, назначенного вместо расстрелянного 10 октября 1938 г. протоиерея И.Ф. Карнаухова⁴.

У актива было два варианта налаживания спокойной жизни общины: пригласить «своего, проверенного священника» или добиться подтверждения, что служащий в храме священник Млодзяновский Д.А. стоит на тихоновских позициях.

Пытаясь подыскать священника, представители общины побывали в разных городах, но поиски успехом не увенчались.

То же самое было с подтверждением тихоновской ориентации священника Млодзяновского. В его личных заверениях сомневались. В конце 1939 г. Санталин, Млодзяновский и еще один прихожанин ездили в г. Саратов к «епископу Досифею»⁵, но он подтверждения не дал, посоветовав съездить в Москву к митрополиту Сергию, чтобы тот благословил священника.

В начале 1940 г. Млодзяновский, съездив в Москву, привез оттуда документ о благословении митрополитом Сергием⁶. После этого количество молящихся в храме увеличилось т. к. присоединились «тихоновцы» молившиеся на дому.

9 июня 1940 г. была задержана, а 12 июня арестована органами УНКВД по Западно-Казахстанской области Дронова Ф.Н. Ей было предъявлено обвинение в активном участии, в якобы существовавшей в г. Уральске, антисоветской группе церковников-тихоновцев, в связях «с нелегальными типографиями по печатанию венчиков и молитв и мастерскими по выделке металлических крестиков», в нелегальном распространении этих предметов среди граждан разных городов СССР, в участии в проведении антисоветской агитации среди населения. На самом деле, Дронова членом общины не являлась, а была всего лишь курьером.

19 июля 1940 г. была арестована уральская знакомая Дроновой уборщица Преображенской церкви, бывшая ссыльная монахиня Семенюта Е.А., 23 августа были арестованы акти-

vistка общины Гусева П.М. и певчий Еремин Г.Г. 11 сентября были арестованы Санталин В.П., певчий Скворцов Г.С. и два брата Окуневых. Таким образом, весь «тихоновский» актив оказался под стражей.

По мнению следствия, возглавили антисоветское, «тихоновское» руководство преображенской общиной Санталин В.П. и братья Окуневы. Санталин В.П. скончался, находясь в тюрьме, 2 декабря 1940 г.

Родные братья Окуневы имели одинаковые имена – Михаил, что создает путаницу при изучении их биографий. В следственном деле их помечают, как Окунев (старший) – 1858 г.р. и Окунев (младший) – 1865 г.р.

Младший Окунев был иподиаконом, участником Третьего съезда единоверцев в Нижнем Новгороде в 1927 г. По окончании съезда вместе с протоиереем Гилуновым М.Ф. просили епископа Керженского Павла приехать в Уральске. Побывали они и в Москве, где они встречались с митрополитом Сергием, прося благословение на поездку в Уральск епископа Павла⁷.

Этот Окунев привлекался по делу уральских церковников «во главе» с епископом Тутаевским Вениамином (Воскресенским) в 1929–30 гг., находился под следствием в течение 14 месяцев, из них – около 6 месяцев в тюрьме, был освобожден «с зачетом предварительного заключения»⁸.

31 декабря 1940 г. Судебная коллегия по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда приговорила по ст.ст. 58-10. ч.2, 58-11 УК РСФСР: братьев Окуневых, Дронову Ф.Н. и Скворцова Г.С. к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах в течение 5 лет, Семенюту Е.А. к 8 годам, Еремина Г.Г. и Гусеву П.М. к 5 годам лишения свободы с поражением в правах всех троих в течение 3 лет⁹.

Еще 29 октября 1940 года протоколом горсовета №52 зафиксировано решение «временно закрыть церковь до собрания верующих т. к. священник сбежал и церковь безнадзорна»¹⁰.

Таким образом, были «вычищены» последние «тихоновцы» бывшей Пророко-Ильинской общины и закрыта последняя действующая церковь в г. Уральске. Богослужения в ней возобновятся только с 24 ноября 1943 г.¹¹

Сведения о дальнейшей судьбе фигурантов дела 1940 года пока не обнаружены. За исключением Гусевой П.М., которая в 1948 г. вновь работала уборщицей в Преображенской церкви в г. Уральске¹².

***

Список сокращений: ВЦУ – Высшее церковное управление в обновленческом движении; ГАЗКО – Государственный архив Западно-Казахстанской области; СГА ДП ЗКО – Специальный государственный архив Департамента полиции Западно-Казахстанской области; УВВ – «Уральские войсковые ведомости».

¹ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.231, л.29.

² ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.210, л.25.

³ СГА ДП ЗКО, д.П-490, т.1, л.153.

⁴ СГА ДП ЗКО, д.П-2545, л.95.

⁵ Досифей (Протопопов Дмитрий Алексеевич), архиепископ Саратовский и Петровский.

⁶ СГА ДП ЗКО, д.П-490, т.1, л.174об.

⁷ СГА ДП ЗКО, д.П-490, т.1, л.147об.

⁸ СГА ДП ЗКО, д.П-3260, т.2, лл.67, 176; д.П-490, т.1, л.141об.

⁹ СГА ДП ЗКО, д.П-490, т.2, л.308.

¹⁰ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.290, л.67.

¹¹ ГАЗКО, ф.26, оп.1, д.332, л.195.

¹² ГАЗКО, ф.625, оп.11, д.888, л.43.